

БРЮССЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1920 ГОДА КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Научная статья

Смирнов Ф.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7321-5414;

¹ Центр мир-системных исследований (аналитический центр), Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (feowelt[at]gmail.com)

Аннотация

Чтобы проанализировать возможные контуры реформирования мировой валютно-финансовой системы, которая находится в состоянии трансформации, важно установить основы формирования МВФС. Контуры современной МВФС были заложены во время Международной финансовой конференции в Брюсселе в 1920 г., которая была созвана в период серьезных экономических, социальных, финансовых потрясений сразу после Первой мировой войны. Ключевыми решениями конференции стало учреждение Экономической и финансовой организации Лиги Наций, которая стала прообразом МВФ и готовила отчеты, которые впоследствии получили название отчетов о надзоре и в настоящее время регулярно публикуются МВФ. Кроме того, конференция и работа организации Лиги Наций позволяет утверждать об установлении постоянных устойчивых связей между значительным кругом финансовых, экономических, банковских и иных экспертов Европы и Северной Америки, то есть происходит появление транснационального сообщества экспертов, чье экономическое и финансовое видение выходит за рамки национальных интересов. Важность учета результатов Брюссельской международной финансовой конференции 1920 года необходима для дальнейшего изучения перспектив реформирования современной мировой валютно-финансовой системы.

Ключевые слова: мировая валютно-финансовая система, Брюссельская международная финансовая конференция 1920 года, Международный валютный фонд, Бреттон-Вудская конференция, цифровая экономика.

THE 1920 BRUSSELS INTERNATIONAL FINANCIAL CONFERENCE AS THE INITIAL STAGE IN THE EMERGENCE OF THE MODERN GLOBAL MONETARY AND FINANCIAL SYSTEM

Research article

Смирнов Ф.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7321-5414;

¹ World-System Research Center (Think Tank), Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (feowelt[at]gmail.com)

Abstract

To analyse possible contours of reforming the global monetary and financial system, which is undergoing transformation, it is important to establish the foundations for the formation of the IMF. The contours of the modern IMF were laid down during the International Financial Conference in Brussels in 1920, which was convened during a period of serious economic, social and financial turmoil immediately after the First World War. The key decisions of the conference were the establishment of the Economic and Financial Organisation of the League of Nations, which became the prototype of the IMF and prepared reports that were later called surveillance reports and are now regularly published by the IMF. In addition, the conference and the work of the League of Nations allowed for the establishment of permanent, stable ties between a significant circle of financial, economic, banking and other experts in Europe and North America, i.e., the emergence of a transnational community of experts whose economic and financial vision went beyond national interests. It is important to take into account the results of the 1920 Brussels International Financial Conference in order to further study the prospects for reforming the modern global monetary and financial system.

Keywords: global monetary and financial system, Brussels International Financial Conference of 1920, International Monetary Fund, Bretton Woods Conference, digital economy.

Введение

Мировая валютно-финансовая система (МВФС) — результат более чем векового периода становления совокупности финансовых институтов и связей, которые ее формируют. Глобальной она стала преимущественно в XX веке.

В настоящее время мировая валютно-финансовая система выходит на новый этап развития, проходит этап эволюционной трансформации, то есть период преобразования связей и институтов, ее образующих. Достигается это, прежде всего, за счет повышения плотности связей и быстрого развития цифровой экономики.

Действующие международные финансовые институты, в компетенцию которых входит регулирование мировых финансовых процессов, фактически не успевают формировать нормативно-правовые и регулятивные рамки для быстро развивающейся новой цифровой экономики и цифровых активов. Учет этих процессов необходим для целей реформирования мировой валютно-финансовой системы, что обсуждалось в ходе состоявшейся в Вашингтоне в октябре 2025 г. осенней сессии Международного валютного фонда и Всемирного банка. Эти же вопросы

реформирования МВФС, включая необходимость расширения роли динамично развивающихся стран, обсуждались во время саммита БРИКС в Казани, прошедшего в октябре 2024 г.

Чтобы приблизиться к пониманию контуров реформирования действующей МВФС или, например, создания альтернативного недоллароцентричного контура мировой валютно-финансовой системы с опорой на финансовые системы стран группы БРИКС, важно проанализировать основы той МВФС, которая сложилась к настоящему времени. Традиционно принято считать, что основа действующей МВФС была заложена во время Бреттон-Вудской международной валютной конференции в 1944 г, по итогам которой были созданы МВФ и Группа Всемирного Банка [2].

Однако, с нашей точки зрения, контуры современной МВФС были заложены на четверть века ранее во время Международной финансовой конференции, которая состоялась в Брюсселе в 1920 г. Ее ключевой особенностью является принятие всеми участниками необходимости тесного международного сотрудничества не только на правительственном уровне, но и на уровне экспертов, а также на уровне национальных институтов, ответственных за выработку монетарной и финансово-экономической политики. Ученые, банкиры, специалисты частных и государственных структур из разных стран двух континентов по сути заложили основы той системы, которая впоследствии была институционализирована в ходе Бреттон-Вудской конференции 1944 г.

Новизна исследования состоит в анализе процессов и особенностей Брюссельской международной финансовой конференции как события, заложившего основы сформированной сегодня мировой валютно-финансовой системы, а также создавшей необходимые предпосылки для проведения Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. Основным фактором, позволяющим рассматривать международную конференцию 1920 г. именно в таком ракурсе и сделать данное утверждение, является не только участие в конференции широкого круга банкиров, представителей власти и научного сообщества разных континентов, но и достижение по результатам встречи договоренностей, которые легли в основу учреждения международной организации как одного из начальных элементов формируемой МВФС. Стечение данных факторов произошло впервые в мировой экономической истории.

Анализ событий 1920 г. для целей дальнейшего развития МВФС необходим прежде всего для того, чтобы понять причины, которые лежали в основе необходимости создания МВФС в самом начале ее пути. Результаты этого анализа важны для того, чтобы искать развязки в современных условиях в контексте дальнейшей трансформации МВФС в условиях нарастания кризисных тенденций в мировой экономике и мировых финансах, усиления санкционного противоборства на международной финансово-экономической арене и разобщения ключевых стран-участниц МВФС, ускоренного развития и внедрения высоких технологий, прежде всего цифрового сегмента.

Методы и принципы исследования

Для анализа проблематики трансформации мировой валютно-финансовой системы и международной финансовой конференции в Брюсселе в 1920 г., как основы формирования МВФС, в рамках настоящего исследования были использованы следующие методы научного познания:

- системный анализ — применен для обобщения и структурирования событий, связанных с формированием мировой валютно-финансовой системы;
- метод сравнения — позволил сопоставить общие тенденции двух этапов формирования МВФС, в числе которых Брюссельская международная финансовая конференция 1920 г. и Бреттон-Вудская конференция 1944 г.;
- комплексный подход — состоит в интеграции результатов всех использованных методов для получения целостного вывода о роли международной финансовой конференции в Брюсселе в 1920 г. как основы для дальнейшего становления мировой валютно-финансовой системы.

Применение данных методов обеспечило научную достоверность и практическую значимость полученных выводов.

Обзор литературы

Изучению тематики трансформации МВФС посвящены исследования целого корпуса отечественных и зарубежных ученых. В числе специалистов институционального измерения МВФС — А.В. Кузнецов [6], Я.М. Миркин [8], В. Рюгемер [19]. Значимое место вопросы трансформации МВФС занимают в работах таких ученых-финансистов, как Р. Дункан [13], Дж. Рикардс [18] и Р. Далио [3], анализирующих мировые финансовые процессы с опорой на доллароцентрическую модель мира.

Американский исследователь Максимо В. Энг [7] пишет, что укрепление связей между мировыми финансовыми центрами произвело финансовую революцию, имеющую три ключевых аспекта: глобальное присутствие международных финансовых институтов, международную финансовую интеграцию и быстрое развитие финансовых инноваций. Финансовая интеграция сопровождалась устранением барьеров между внутренними и международными финансовыми рынками и развитием множественных связей между этими секторами рынка.

Швейцарский экономист Я. Декорзант [11], [12] отмечает важность проведения в 1920 г. в Брюсселе Международной финансовой конференции. Она была созвана в контексте серьезных экономических, социальных, финансовых потрясений сразу после Первой мировой войны. Почти три четверти делегатов были правительственными чиновниками, остальные — работали в центральных банках или были представителями крупного банковского сектора.

Мировые финансы в условиях быстрого развития высоких технологий и цифровой экономики в настоящее время вошли в период серьезной трансформации. Становление финансовой модели многополярного мира, продолжающаяся финансовая глобализация, формирование нового измерения в плане внедрения в оборот криптоактивов, усиливающееся конкурентное и санкционное противоборство ведут к эволюции МВФС. В числе авторов, затрагивающих такие вопросы в контексте эволюции МВФС — А.С. Генкин [1], Д.А. Кочергин, С.А. Андрюшин [5], Б. Кинг [4], А. Карп [15], А. Индсем [14], Х. Бюхтер [10].

Брюссельская международная финансовая конференция 1920 года как «точка старта» развития современной МВФС

Традиционная фиксация этапов развития мировой валютно-финансовой системы строится вокруг проведения четырех международных конференций. Речь идет о Парижской конференции 1867 г., Генуэзской конференции 1922 г., Бреттон-Вудской конференции 1944 г. и Ямайской конференции 1976 г. В ходе всех этих конференций были определены международные валютные системы: Парижская валютная система (1867–1914 гг.), Генуэзская валютная система (1922–1936 гг.), Бреттон-Вудская валютная система (1944–1971 гг.) и Ямайская валютная система (1976 – н.в.).

Однако, с нашей точки зрения, недостаточно освещенной остается международная финансовая конференция, состоявшаяся в Брюсселе в 1920 г. В ходе этого этапа впервые были заложены основные контуры дальнейшего строительства МВФС.

В начале Первой мировой войны в 1914 г. сложились условия, при которых золотой стандарт уже не мог быть основой мировой валютной системы. На период военных действий центральные банки государств-участников конфликта приостановили размен банкнот на золото и увеличили их эмиссию в целях покрытия военных расходов [2, С. 49–50].

Положение Европы в годы войны характеризовалось отсутствием производительности, денежной инфляцией, тяжелым налогообложением и огромной внутренней, а также внешней задолженностью [20]. Чтобы справиться с этой критической ситуацией, в январе 1920 г. более ста лиц, принадлежащих к финансовой, экономической, политической и академической сферам восьми стран, решили подать петицию своим правительствам с просьбой о немедленном созыве международной финансовой конференции. В их числе: американские банкиры Дж. П. Морган и П. Варбург, будущий президент США Г. Гувер, президент швейцарского Международного комитета красного креста Г. Адор, президент Банка Нидерландов Ж. Виссеринг, бывший британский председатель Высшего экономического совета лорд Р. Сесил, шведский экономист Г. Кассель, глава британского банка Lloyds Bank Р. Вассар Смит [11]. В результате с 25 сентября по 8 октября 1920 г. в Брюсселе прошла Международная финансовая конференция. Она была созвана в контексте серьезных экономических, социальных, финансовых потрясений сразу после Первой мировой войны. Конференцию проводил занимавший в 1919 г. пост президента Швейцарии, представитель кантона Женева Г. Адор. Присутствовали делегаты уже из 39 стран.

Из-за ощущения надвигающегося провала национальные правительства решили, что делегаты не будут официально представлять их, чтобы правительства не были слишком запятнаны, если конференция ни к чему не приведет. Несмотря на это, почти три четверти делегатов были правительственными чиновниками, остальные — работали в центральных банках или были представителями крупного банковского сектора. В конференции участвовали основные финансово-банковские игроки двух континентов — Северной Америки и европейской части Евразии. Этому процессу также способствовало учреждение в 1913 г. Федеральной резервной системы США, основатели которой также принимали участие в конференции 1920 г.

Было решено создать четыре комиссии: первая была посвящена изучению государственных финансов, вторая — международному кредиту, третья — валютам и обменам, последняя — торговле.

Конференция завершилась составлением доклада, адресованного Совету Лиги Наций и публикацией глобальных технических рекомендаций, предназначенных для всех государств-участников. Конференция позволила определить ряд принципов послевоенной стабилизации, основанных на общих стремлениях к финансовой дисциплине, свободной торговле и разумной денежно-кредитной политике, проводимой независимыми центральными банками. Делегаты заявили, что возврат к золотому стандарту следует предусматривать только после надлежащей финансовой стабилизации и структурной перестройки [16]. Одна из этих рекомендаций, самая новаторская, требовала создания в рамках Лиги Наций «постоянного органа, занимающегося экономическими и финансовыми вопросами, для продолжения совместного изучения всей экономической и финансовой реальности» [17]. Этим органом стала **Экономическая и финансовая организация Лиги Наций** (The Economic and Financial Organization, EFO), которая была создана после конференции в тот же год в Женеве и просуществовала до 1945 г.

Учреждение Экономической и финансовой организации Лиги Наций в 1920 г. является одним из системообразующих этапов рассматриваемого этапа становления МВФС. Этот международный орган, занимающийся экономическими и финансовыми вопросами, просуществовал до 1945 г. и стал прообразом Международного валютного фонда. Это первая международная организация такого класса, которая была призвана изучать особенности расширения трансграничных финансовых операций для целей последующей оптимизации и улучшения таких связей. Более того, данный международный институт стал первым опытом в сфере установления наднациональных регулирующих рамок для мировых финансов.

Степень влияния на процесс формирования МВФС высокая, поскольку учреждение данной организации заложило основу для дальнейшего формирования институциональных рамок мировой валютно-финансовой системы. Этот этап можно рассматривать в качестве подготовки, первого шага для выстраивания глобальной архитектуры международных финансов [9].

Примечательно, что данная инициатива была подготовлена при участии одновременно представителей правительств и госчиновников (59 процентов всех делегатов), банкиров (15 процентов), должностных лиц международных организаций (8 процентов), руководителей центральных банков (5 процентов), ученых (3 процента), промышленников (3 процента), других представителей финансово-экономической и иных сфер (9 процентов участников) [11]. Однако если сосредоточить внимание только на основных участниках дебатов (делегатах), то окажется, что осталось всего три группы: правительственные чиновники (74 процента), банкиры (19 процентов) и представители центральных банков (7 процентов). Таким образом, среди людей, которые могли публично выражать свое мнение, наиболее значимой группой были государственные чиновники. США хотели быть уверены в том, что смогут сохранить контроль над дебатами.

Более того, наблюдение за работой EFO позволяет определить связи между широким кругом представленных экспертов, что позволяет утверждать о появлении транснационального сообщества экспертов, чье экономическое и финансовое восприятие выходит за рамки национальных интересов (см. таблицу 1).

Швейцарский экономист-исследователь Я. Декорзант подчеркивает, что даже если большинство рекомендаций Брюссельской конференции оказались относительно классическими, важно зафиксировать, что они представляют собой важный шаг в построении системы международного экономического сотрудничества [12]. Вызванная войной дезорганизация позволила сформировать концепцию многостороннего управления экономикой и финансами. Было установлено, что экономические и финансовые проблемы мира больше нельзя рассматривать в рамках простых национальных границ.

Таблица 1 - Организаторы, страны-участницы и основные результаты Брюссельской международной финансовой конференции 1920 года

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.162.99.1>

Основные результаты Брюссельской международной финансовой конференции 1920 года		
Организаторы	Участники	Основные достижения
Лига Наций в ответ на петицию влиятельных банкиров и финансистов	Дж. П. Морган, П. Варбург, Г. Гувер, Г. Адор, Ж. Виссеринг, Р. Сесил, Г. Кассель, Р. Вассар Смит Всего представители 39 государств	Создание Экономической и финансовой организации Лиги Наций как первого международного органа, занимающегося международным экономическим управлением

Примечание: составлено автором

Конференция призвала на базе EFO подготовить отчет о том, как национальные правительства будут выполнять их рекомендации. Отчет конференции был подготовлен EFO, опубликован в 1922 г. и считается ранним предшественником отчетов о надзоре, которые впоследствии будет публиковать Международный валютный фонд.

Заключение

Проведенная в Брюсселе в 1920 г. Международная финансовая конференция стала отправной точкой для формирования современной МВФС, контуры которой впоследствии закрепились в ходе Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. Такой вывод позволяет сделать два обстоятельства.

Во-первых, одним из решений брюссельской встречи стала выработка рекомендации создать в рамках Лиги Наций постоянного органа, занимающегося экономическими и финансовыми вопросами, для продолжения совместного изучения всей экономической и финансовой реальности. Этим органом стала Экономическая и финансовая организация Лиги Наций, которая была создана после конференции в тот же год в Женеве и просуществовала до 1945 г. Отчет конференции был подготовлен EFO, опубликован в 1922 г. и считается ранним предшественником отчетов о надзоре, которые впоследствии будет публиковать МВФ.

Во-вторых, анализ работы EFO позволяет говорить об установлении постоянных широких связей между значительным кругом финансовых, экономических, банковских и иных экспертов двух континентов, что позволяет утверждать о появлении транснационального сообщества экспертов, чье экономическое и финансовое видение выходит за рамки национальных интересов.

Вызванная войной дезорганизация позволила сформировать концепцию многостороннего управления экономикой и финансами. Было установлено, что экономические и финансовые проблемы мира больше нельзя рассматривать в рамках простых национальных границ.

В свою очередь формирование современной МВФС по сути строится на тех же принципах, что и видение данной конференции. Однако с учетом современной динамики развития технологий, углубления межстранных и региональных связей, финансализации — речь идет об учете широкого спектра вызовов и проблем, которые необходимо интегрировать в ткань инструментария валютно-финансового управления на глобальном уровне.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Бекиш Е.И., Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Витебск Беларусь
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.162.99.2>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bekish E.I., Vitebsk Branch of the International University of «MITSO», Vitebsk Belarus
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.162.99.2>

Список литературы / References

1. Генкин А.С. Блокчейн для всех. Как работают криптовалюты, BaaS, NFT, DeFi и другие новые финансовые технологии / А.С. Генкин, А.А. Михеев. — Москва : Альпина Паблишер, 2023. — 588 с.
2. Гусаков Н.П. Международные валютно-кредитные отношения / Н.П. Гусаков, И.Н. Белова, М.А. Стренина. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 351 с.
3. Далио Р. Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение / Рэй Далио. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 528 с.
4. Кинг Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность / Б. Кинг. — Москва : Олимп-Бизнес, 2024. — 476 с.
5. Кочергин Д.А. Цифровые активы, криptoактивы и цифровые валюты: экономическое содержание и потенциал конвергенции / Д.А. Кочергин, С.А. Андриюшин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2023. — Т. 39, № 4. — С. 496–533.
6. Кузнецов А.В. Мировая валютно-финансовая система / А.В. Кузнецов. — Москва : КНОРУС, 2024. — 496 с.
7. Энг М. Мировые финансы / Максимо В. Энг, Фрэнсис А. Лис, Лоуренс Дж. Мауэр. — Москва : ООО Издательско-консалтинговая компания «ДeКА», 1998. — 768 с.
8. Миркин Я.М. Краткая история российских стрессов. Модели коллективного и личного поведения в России за 300 лет / Я.М. Миркин. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с.
9. Смирнов Ф.А. Мир-Система финансов. Принципы, трансформации, перспективы: в 2 кн. Кн. 1. — Москва : НИЦ «Академика», 2023. — 316 с.
10. Buchter H. BlackRock. Eine heimliche Weltmacht greift nach unserem Geld / Heike Buchter. — Frankfurt : Campus Verlag, 2020. — 320 s.
11. Decorzant Y. Private and public initiatives in the Economic and Financial Organization of the League of Nations in the early 1920's / Y. Decorzant // European Business History Association, Annual Meeting, Geneva University, Switzerland. — 2007. — URL: <https://ebha.org/ebha2007/pdf/Decorzant.pdf> (accessed: 10.23.2025).
12. Decorzant Y. La Société des Nations et l'apparition d'un nouveau réseau d'expertise économique et financière (1914–1923) / Y. Decorzant // Critique internationale. — 2011. — № 52. — P. 35–50. — URL: <https://www.cairn.info/revue-critique-internationale-2011-3-page-35.htm> (accédé: 10.23.2025).
13. Duncan R. The Dollar Crisis. Causes, consequences, cures / R. Duncan. — 2nd ed. — Singapore : John Wiley & Sons (Asia) Pte Ltd, 2005. — 324 p. (First published 2003).
14. Indset A. Quanten-Wirtschaft. Was kommt nach der Digitalisierung? / Anders Indset. — Berlin : Econ, 2019. — 332 s.
15. Karp A.C. The Technological Republic. Hard Power, Soft Belief, and the Future of the West / Alexander C. Karp, Nicholas W. Zamiska. — New York : Crown Currency, 2025. — 346 p.
16. Pauly L.W. The League of Nations and the Foreshadowing of the International Monetary Fund / L.W. Pauly // Essays in International Finance. — 1996. — № 201. — P. 1–47. — Princeton University, International Finance Section. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2173443> (accessed: 10.23.2025).
17. Procès verbal de la dixième session du conseil de la Société des Nations tenue à Bruxelles du 20 au 28 octobre 1920, Annexe 120 : Rapport présenté par M. Léon Bourgeois représentant de la France le 27 octobre. — Genève : Archives SDN.
18. Rickards J. The Death of Money, The Coming Collapse of the International Monetary System / J. Rickards. — New York : Portfolio Penguin, 2014. — 356 p.
19. Rugemer W. The Capitalists of the 21st Century. An Easy-to-Understand Outline on the Rise of the New Financial Players / Werner Rugemer. — Cologne : Tredition, 2019. — 308 p.
20. Traynor D.E. International Monetary and Financial Conferences in the Interwar Period / D.E. Traynor. — Washington D.C. : The Catholic University of America Press, 1949. — 43 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Genkin A.S. Blokcheyn dlya vsekh. Kak rabotayut kriptovalyuty, BaaS, NFT, DeFi i drugiye novyye finansovyye tekhnologii [Blockchain for Everyone. How Cryptocurrencies, BaaS, NFT, DeFi and Other New Financial Technologies Work] / A.S. Genkin, A.A. Mikheyev. — Moscow : Alpina Publisher, 2023. — 588 p. [in Russian]
2. Gusakov N.P. Mezhdunarodnyye valyutno-kreditnyye otnosheniya [International Monetary and Credit Relations] / N.P. Gusakov, I.N. Belova, M.A. Strenina. — Moscow : INFRA-M, 2022. — 351 p. [in Russian]
3. Dalio R. Printsipy izmeneniya mirovogo poryadka. Pochemu odni natsii pobezhdayut, a drugiye terpyat porazheniye [Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail] / Ray Dalio. — Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2023. — 528 p. [in Russian]
4. King B. Bank 4.0: Novaya finansovaya real'nost' [Bank 4.0: The New Financial Reality] / B. King. — Moscow : Olimp-Biznes, 2024. — 476 p. [in Russian]
5. Kochergin D.A. Tsifrovyye aktivy, kriptoaktivy i tsifrovyye valyuty: ekonomicheskoye soderzhaniye i potentsial konvergentsii [Digital Assets, Crypto Assets and Digital Currencies: Economic Substance and Convergence Potential] / D.A. Kochergin, S.A. Andryushin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika [Bulletin of Saint Petersburg University. Economics]. — 2023. — Vol. 39, № 4. — P. 496–533. [in Russian]
6. Kuznetsov A.V. Mirovaya valyutno-finansovaya sistema [The World Monetary and Financial System] / A.V. Kuznetsov. — Moscow : KNORUS, 2024. — 496 p. [in Russian]
7. Eng M. Mirovyye finansy [Global Finance] / Maximo V. Eng, Francis A. Lees, Lawrence J. Mauer. — Moscow : LLC Publishing Consulting Company «DeKA», 1998. — 768 p. [in Russian]
8. Mirkin Ya.M. Kratkaya istoriya rossiyskikh stressov. Modeli kollektivnogo i lichnogo povedeniya v Rossii za 300 let [A Brief History of Russian Stresses. Models of Collective and Personal Behavior in Russia over 300 Years] / Ya.M. Mirkin. — Moscow : AST Publishing, 2023. — 320 p. [in Russian]

9. Smirnov F.A. Mir-Sistema finansov. Printsipy, transformatsii, perspektivy: v 2 kn. Kn. 1 [The World-System of Finance. Principles, Transformations, Prospects: in 2 books. Book 1]. — Moscow : NITs «Academica», 2023. — 316 p. [in Russian]
10. Buchter H. BlackRock. Eine heimliche Weltmacht greift nach unserem Geld [BlackRock. A Secret World Power Grabs Our Money] / Heike Buchter. — Frankfurt : Campus Verlag, 2020. — 320 p. [in German]
11. Decorzant Y. Private and public initiatives in the Economic and Financial Organization of the League of Nations in the early 1920's / Y. Decorzant // European Business History Association, Annual Meeting, Geneva University, Switzerland. — 2007. — URL: <https://ebha.org/ebha2007/pdf/Decorzant.pdf> (accessed: 10.23.2025).
12. Decorzant Y. La Société des Nations et l'apparition d'un nouveau réseau d'expertise économique et financière (1914-1923) [The League of Nations and the Emergence of a New Network of Economic and Financial Expertise (1914-1923)] / Y. Decorzant // Critique internationale. — 2011. — № 52. — P. 35-50. — URL: <https://www.cairn.info/revue-critique-internationale-2011-3-page-35.htm> (accessed: 10.23.2025). [in French]
13. Duncan R. The Dollar Crisis. Causes, consequences, cures / R. Duncan. — 2nd ed. — Singapore : John Wiley & Sons (Asia) Pte Ltd, 2005. — 324 p. (First published 2003).
14. Indset A. Quanten-Wirtschaft. Was kommt nach der Digitalisierung? [Quantum Economy. What Comes After Digitalization?] / Anders Indset. — Berlin : Econ, 2019. — 332 p. [in German]
15. Karp A.C. The Technological Republic. Hard Power, Soft Belief, and the Future of the West / Alexander C. Karp, Nicholas W. Zamiska. — New York : Crown Currency, 2025. — 346 p.
16. Pauly L.W. The League of Nations and the Foreshadowing of the International Monetary Fund / L.W. Pauly // Essays in International Finance. — 1996. — № 201. — P. 1-47. — Princeton University, International Finance Section. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2173443> (accessed: 10.23.2025).
17. Procès verbal de la dixième session du conseil de la Société des Nations tenue à Bruxelles du 20 au 28 octobre 1920, Annexe 120 : Rapport présenté par M. Léon Bourgeois représentant de la France le 27 octobre [Minutes of the tenth session of the council of the League of Nations held in Brussels from 20 to 28 October 1920, Annex 120: Report presented by Mr. Léon Bourgeois, representative of France, on 27 October]. — Genève : Archives SDN. [in French]
18. Rickards J. The Death of Money, The Coming Collapse of the International Monetary System / J. Rickards. — New York : Portfolio Penguin, 2014. — 356 p.
19. Rugemer W. The Capitalists of the 21st Century. An Easy-to-Understand Outline on the Rise of the New Financial Players / Werner Rugemer. — Cologne : Tredition, 2019. — 308 p.
20. Traynor D.E. International Monetary and Financial Conferences in the Interwar Period / D.E. Traynor. — Washington D.C. : The Catholic University of America Press, 1949. — 43 p.